Конституционный Суд отграничил находку от кражи

Разъясняет заместитель Льговского межрайонного прокурора советник юстиции Бабкин С.Ю.

Судом указано, что законодатель закрепил в Гражданском кодексе РФ основания приобретения права собственности не только на имущество, которое имеет собственника, но и на имущество, собственник которого неизвестен, в том числе на находку.

Активное поведение лица, нашедшего вещь (заявление о находке, поиски ее собственника и т.п.), исключает уголовную ответственность за ее хищение и служит законодательно конкретизированным критерием для разграничения правомерного и противоправного деяния.

Невыполнение таких активных действий хотя и является по общему правилу неправомерным, но не образует признаков преступления.

Если лицо, обнаружившее найденную вещь, наряду с невыполнением действий по поиску ее собственника, совершает сокрытие найденной вещи (в тайнике, в своих вещах, в одежде, путем передачи другому лицу и т.д.) либо сокрытие признаков, позволяющих индивидуализировать вещь или подтвердить ее принадлежность законному владельцу (вытаскивает сим-карту из телефона, снимает чехол и т.д.), то такое поведение может свидетельствовать о возникшем умысле на хищение.

Поскольку УК РФ относит к объективным признакам хищения не только изъятие, но и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, то необходима оценка не только факта завладения найденным имуществом, но и действий, направленных на его обращение в свою пользу.

Такое поведение приобретает общественно опасный характер и образует единое сложное деяние, направленное на неосновательное обогащение, и по своей природе является кражей.